

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РЕГУЛЯРНОЙ МЕТАФОРЫ В СТАНДАРТНЫХ КОНТЕКСТАХ

Баматгиреева Медина Вахаевна

*К.филол.н., доцент, ФГБОУ ВО «Чеченский
государственный педагогический университет»*

mbamatgireeva@yandex.ru

(на уровне исходных значений)

FUNCTIONING OF A REGULAR METAPHOR IN STANDARD CONTEXTS (AT THE LEVEL OF THE ORIGINAL VALUES)

M. Bamatgireeva

Summary. This article gives an idea of metaphor as a generally recognized method of nomination of objects by attracting figurative comparisons, through which cultural characteristics, values, people's attitudes to a particular phenomenon becomes known, and the main linguocultural meaning of the nomination of concepts of communities is the ability to reflect the national mentality in its semantics — a set of ideological and behavioral characteristics of the ethnic group, the national character — a relatively stable and integral, spiritual life of the linguistic personality.

Keywords: metaphORIZATION, a metaphor, a concept, a mental operation, figurative sense, the category of concepts.

Аннотация. В данной статье дается представление о метафоре как общепризнанном способе номинации объектов за счет привлечения образных сравнений, с помощью которого познаются культурные особенности, ценности, отношения народа к тому или иному явлению, а основной лингвокультурологический смысл номинации понятий общностей заключается в способности отражать в своей семантике национальный менталитет — совокупность мировоззренческих и поведенческих особенностей этноса, национальный характер — относительно устойчивый и целостный склад духовной жизни языковой личности.

Ключевые слова: метафоризация, метафора, концепт, ментальная операция, переносное значение, номинация понятий.

В последнее время в науке проявился высокий интерес к метафоре, так как роль метафорической номинации стала общепризнанным фактом. Метафора — один из существенных способов познания и концептуализации окружающей действительности. Всякий раз, когда требуется при «назывании» чего-либо «установить определенные отношения между тем фрагментом действительности, которому мы хотим дать название, и тем, с которым мы его сравниваем, возникает потребность в метафоре» [5, с. 108]. Свою, достаточно определенное умозрение высказал по данному вопросу и Х. Ортега-и-Гассет: «Метафора нужна нам не только для того, чтобы благодаря полученному наименованию сделать нашу мысль доступной для других людей; она необходима нам самим для того, чтобы объект стал доступней нашей мысли. Метафора не только средство выражения, она еще и важное орудие мышления» [11, с. 71].

В более целостной форме познавательная концепция метафоры была изложена в трудах Дж. Лакоффа, главной позицией которой является условие, что понятийная система, в рамках нее человек думает и действует, метафорична по своей сути, метафоры проникли в повседневную жизнь не только в языке, но и в мыслях и поступках. По мнению Дж. Лакоффа, метафора является основным механизмом, с помощью которого «не только осознаются абстрактные концепты, но и создается возможность абстрактно мыслить» [7]. Другими словами, метафоры игра-

ют важнейшую роль в процессе концептуализации человеком окружающей действительности, так как именно они позволяют проследить аналогии между различными предметами и явлениями, давая возможность применить знания и опыт, имеющиеся в одной области, для решения проблем в другой. Метафоры зачастую представляют возможность «выразить трудновыразимое и обозначить то, для чего еще нет прямого обозначения, причем выразить и обозначить, не увеличивая словарь единиц выражения и их синтаксическую сложность» [10, с. 101]. Любая новая информация появляется в результате запоминания и закрепления в определенном смысле произвольно осуществленного выбора, это в полной мере относится и к метафоре, обеспечивающей номинацию ранее не употреблявшихся, новых понятий за счет спонтанных, а нередко и антиномических «сравнений». Таким образом, когнитивные лингвисты расценивают метафору как неотъемлемую часть смысловой системы человека, важный способ пополнения вокабулярия.

По современным представлениям, метафора — «это и процесс, создающий новое значение языковых выражений в ходе их переосмысления, и способ создания языковой картины мира, возникающей в результате когнитивного манипулирования уже имеющимися в языке значениями с целью создания новых концептов, особенно для тех сфер отражения действительности, которые не даны в непосредственном ощущении» [12, с. 3]. Часто «новое может

быть высказано только метафорой, а в любой метафоре непременно присутствует нечто новое» [6, с. 80]. Соответственно, метафоризация — «это процесс, приводящий к получению новых знаний о мире в ходе его оязыковления путем использования уже имеющихся в языке наименований» [13, с. 46], «основная ментальная операция, способ познания и объяснения мира — связана с процессом отражения и обозначения нового через старое [9, с. 11]. Другими словами, метафора и метафоризация — это своеобразные доступы к пониманию устоев мышления и процессов формирования ментальных представлений о мире.

Естественно, процесс метафоризации происходит не хаотично, а подчиняясь конституированным факторам. Метафора является важным средством интерпретации, объяснения, вербализации понятий, потому как «в науке все прокладывает себе путь метафорическим языком» [6, с. 79]. Процесс реминисценции нового — явление не мгновенное, а складывающееся поэтапно. Исследователи считают, что первоначальный этап заключается в заблаговременном формировании нового знания, которое в своей основе чаще связано с привлечением аналогий, сравнений, сопоставлений с чем-то уже известным, так как что-то новое сложно, а иногда и невозможно более или менее адекватно словесно выразить (вербализовать). Метафоризация предшествует промежуточной стадии — додефинитивной, раскрывающей по мере накопления знаний уже с явной полнотой обнаруженные новые факты и процессы. И только после, на дефинитивной стадии, когда познавательный процесс позволяет выявить и описать не только отдельные концепты, но и упорядочить их в виде целостной концепции, метафорические термины могут быть заменены более точными и исчерпывающими терминами, хотя достаточно часто именно метафорические, казалось бы, временные термины приобретают конвенциональный характер и становятся общепринятыми [1]. Анализ существующих в литературе данных позволяет выделить такие основные «версии» происхождения метафор, как «копирование по аналогии», «перенос», «проецирование», «ассоциация», «заимствование» [4, с. 3–13; 7; 8, с. 24 и др.].

В научной литературе даются следующие определения *метафоре* [от греческого *metaphora* — перенос] — это вид тропа, оборот речи, заключающий скрытое уподобление, образное сближение слов на базе их переносного значения; перенос названия с одного предмета на другой на основании какого-либо сходства их признаков; троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т.п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогично данному в каком-либо отношении; переносное значение слова, образование такого слова. Как извест-

но, схожесть предметов, получающих одно и то же название, может проявляться по-разному: они могут быть похожи по форме, по цвету, по функции; сходство в расположении двух предметов по отношению к чему-либо, в их оценке, в производимом ими впечатлении, также нередко служит основанием для наименования одним словом разных явлений и т.д. Зачастую метафоризация смыслов происходит в результате переноса качеств, свойств, действий неодушевленных предметов на одушевленные. Следует отметить, что в широком смысле термин «метафора» применим к любым формам употребления слов в непрямом значении, а его долгое употребление в переносном значении может привести к тому, что это значение перестает восприниматься говорящими как вторичное и как переносное. Переносное значение — самый типичный вид вторичных (в отличие от первичных — исходных) лексических значений. Так, например, рассмотрим формальный аспект метафорической базы наименований понятия «общность / объединение людей», используемых при создании образных номинаций: общность — это совокупность, единство, целостность, общность может составлять некое количество людей, т.е. неопределенное количество. Лексемы *много, немного, мало, несколько, сколько-нибудь* и др., образующие лексико-грамматический разряд числительных, — это неопределенно-количественные числительные. Для множественного числа выделяется семантический тип, обозначающий собирательное множество. К такому типу относятся лексемы *друзья, враги* и т.д. Первичное, прямое значение слов *армия, гвардия, дружина, когорта, лагерь, полк, рать, рота, фронт* стилистически нейтральное. Но сближение данных слов по количественному признаку придает иной смысл, и они уже воспринимаются как целостная, собирательная совокупность; совокупность большого количества чем-то объединенных людей. Так, «*куча* — скопление чего-нибудь сыпучего; нагромождение, откуда — множество кого-нибудь. *Горсть* — количество чего-нибудь, помещающееся в руки, сложенные так, что в них можно что-нибудь положить; о людях — «незначительное, очень малое число». Собирательное множество слов *беднота* — от «бедный», *нищета* — от «нищий», *голь, гольтьба, голь перекатная* — от «голый» характеризуют положение людей в обществе; перенос прямого значения в образное по признаку «не имеющий средств к существованию» (в различной степени). В отличие от этих слов, слова *аристократия, верхушка* также имеют собирательное множество, но перенос значения имеет противоположный признак — «привилегированная часть группы». *Болото* — общественная среда, находящаяся в состоянии застоя, косности, ассоциируется по старым народным представлениям как топь, трясина, как место обитания нечистой силы. *Омут* — глубокая яма на дне реки, озера. *В тихом болоте / омуте черти водятся* — о том, кто тих, смирен только с виду.

Свора — перенос прямого значения «борзые собаки, вообще несколько собак, сошедшихся вместе» в образное на основе перевода слова с количественно-предметного значения в категорию признака с негативным значением — «сборище, шайка». *Сволочь / сволота* — «сброд, подлые люди». *Рвань* — «нечто рваное, изодранное, потрепанное; остатки пряжи, ниток», по признаку «ненужности» — негодный человек, шваль. *Шваль* — негодная вещь, вещи; отсюда — негодный, ничтожный человек, люди, рвань. Представленную категорию лексем можно отнести к синонимичным, сближение которых происходит на основании их общего отрицательного собирательного значения. Слово *рвань* входит в определение слова *шваль*; *сволочь / сволота* в своем определении имеют слово *сброд*. А *сброд* — люди, принадлежащие к преступным элементам; от «сбродный» — случайно сошедшийся вместе» [2]. Таким образом, эти лексем и их значения можно выявить как одно, вытекающее, исходящее из другого, как звенья одной цепи. Толкование понятия «общность / объединение людей» соответствует обыденным, свойственным повседневной жизни представлениям о нем. Понятие «общность / объединение людей» в неформальной лексике русского языка имеет множество наименований. Расслоение общества обнаруживается в языке, в просторечии. Значения слов, обозначающих те или иные общности / объединения людей, связаны с ключевым значением слов, выраженных существительными *общность, совокупность, единство, группа*, глаголами *группировать, объединять*. Проведенный анализ лексикографических данных выявил, что основанием для объединения людей в группы являются те или иные черты, свойства (происхождение, родствен-

ные связи; гражданство, принадлежность к постоянному населению данного государства; положение в обществе и т.д.), действия, общие цели, задачи, интересы [3].

Синонимия дает большие возможности выбора лексических средств, а стилистическое многообразие огромного числа лексем, обозначающих разные общности людей, требует вдумчивой оценки с точки зрения их мотивированности в речи [2]. Слова, используемые в разных языковых областях, понятные носителям языка независимо от их места жительства, профессии, образа жизни составляют общенародную лексику, которая включает в себя и слова общепонятные, но употребляемые не всеми говорящими из-за грубости, вульгарности этих слов. Слова, характерные для письменной речи и имеющие особую стилистическую окраску, составляют *книжную лексику*: *альянс, ассоциация, генерация, демос, народонаселение, содружество, элита, этнос* и др. Терминологическая лексика включает в себе больше информации, чем всякая другая, поскольку термины возникают не в обиходе, а в соответствующих областях научной и практической деятельности. В обиходно-бытовой речи такие слова неупотребительны. Разговорная лексика состоит из слов, имеющих несколько сниженную (по сравнению с нейтральной лексикой) стилистическую окраску и характерных для разговорной речи. В официально-деловом и научном стиле такие слова (или слова с таким значением) не употребительны. Номинация общностей / объединений людей в русском языке разнообразна [2]. Метафорическое описание понятия об общности / объединении людей и его анализ показывает, что метафорой номинируются именно общности с отрицательной оценкой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Л. М. Проблемы термина и терминообразования: Учебное пособие по спецкурсу. Пермь, 1998.
2. Баматгиреева М. В. Вербализация понятия «общность / объединение людей» в русской языковой картине мира: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2010.
3. Баматгиреева М. В. Сопоставление лексем русского языка для формирования синонимических рядов и лексико-семантических // Современные тенденции развития науки и технологий: материалы XIX Международной научно-практической конференции. Белгород, 2016.
4. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Концептуальная модель значения идиомы // Когнитивные аспекты лингвистики. Тверь, 1991.
5. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М., 1981.
6. Кулиев Г. Г. Метафора и научное познание. Баку, 1987.
7. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987.
8. Липилина Л. А. Когнитивные аспекты семантики метафорических инноваций: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1998.
9. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. М., 2005.
10. Никитин В. М. О семантике метафоры // ВЯ. М., 1979. № 1.
11. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры. М., 1990.
12. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986.
13. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. М., 1988.
14. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Сб. науч. ст. М., 1988.